УДК 902.64, 904 https://doi.org/10.24852/2587-6112.2026.5.95.114

ИСТОРИЯ АРХИТЕКТУРНО-АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ ПЕЩЕРНОГО ГОРОДА ТЕПЕ-КЕРМЕН (ЮГО-ЗАПАДНЫЙ КРЫМ)[1]

©2026 г. М.Л. Цымбал

Статья представляет собой комплексный историографический анализ, посвященный изучению одного из наименее исследованных пещерных городов Крыма – Тепе-Кермена. На основе большого количества опубликованных трудов, архивных материалов и отчетов о полевых исследованиях реконструирована более чем двухсотлетняя история археологического и историко-архитектурного освоения памятника. Хронологические рамки исследования охватывают период от первых описаний путешественников и краеведов конца XVIII – первой половины XIX вв. до современных археологических и архитектурных изысканий. В историографическом обзоре последовательно анализируются труды дореволюционных исследователей, советских археологов и современных авторов, что позволяет проследить эволюцию научных представлений о хронологии, функциональном назначении и культурно-историческом значении Тепе-Кермена. Особое внимание уделено ключевым полевым исследованиям, с которых началось научное осмысление истории памятника.

Ключевые слова: археология, Юго-Западный Крым, Тепе-Кермен, пещерные города, история изучения, историография.

HISTORY OF THE ARCHITECTURAL AND ARCHAEOLOGICAL STUDY OF THE CAVE CITY OF TEPE-KERMEN (SOUTHWESTERN CRIMEA)[2]

M.L. Tsymbal

This paper offers a comprehensive historiographical review of the research on Tepe-Kermen, one of Crimea's most underexplored cave cities. Based on an extensive body of published literature, archival documents and fieldwork reports, it reconstructs the over 200-year history of the site's archaeological and architectural investigation. The study's chronological scope spans from the initial accounts of travelers and local historians in the late 18th and early 19th centuries up to present-day research. By sequentially reviewing the contributions of pre-revolutionary scientists, soviet archaeologists and contemporary experts, the overview tracks how academic perspectives on Tepe-Kermen timeline, functional use and cultural significance have evolved over time. Special emphasis is placed on the pivotal early excavations that laid the groundwork for the modern scientific interpretation of the site.

Keywords: archaeology, Southwestern Crimea, Tepe-Kermen, cave cities, research history, historiography.

Введение

Пещерные города Юго-Западного Крыма представляют собой один из ключевых объектов для изучения средневековой истории Крыма, находясь в историко-культурном, экономическом, политическом взаимодействии со Средневековым Херсонесом, оказывавшим значительное влияние на весь регион. Одним из наименее изученных пещерных городов Крыма до настоящего времени остаётся Тепе-Кермен (рис. 1), несмотря на то что, начиная с XVIII в., памятник неоднократно привлекал внимание путешественников, краеведов и исследователей. Между тем, обращение к истории изучения памятника является необходимым: с одной стороны, для обобщения и критического осмысления результатов предыдущих исследований, с другой – для создания основы последующих археологических работ. Систематизация исто-

[1] Исследование выполнено в рамках Государственного задания Института истории и археологии Византии и Причерноморья Севастопольского государственного университета «Комплексное историко-археологическое изучение Византии и Причерноморья в период поздней Античности и Средние века» (FEFM-2025-0002)».

[2] This research was conducted as a part of the State Assignment of the Institute of History and Archaeology of Byzantium and the Black Sea Region at Sevastopol State University «Comprehensive historical and archaeological study of Byzantium and the Black Sea region during Late Antiquity and the Middle Ages» (FEFM-2025-0002).

риографических данных позволяет не только проследить развитие научных представлений о Тепе-Кермене, но и выявить направления, требующие дальнейшего изучения, что делает данную тему актуальной в контексте современного исследования средневековых памятников Юго-Западного Крыма.

Начальный этап изучения: описания, легенды и первые исследования (конец XVIII – середина XIX в.)

Первое известное описание Тепе-Кермена, составленное на основании известной автору литературе, содержится в издании «Крымское Ханство» И.Э. Тунманна, выпущенном на немецком языке в 1784 г. и переведённом на русский язык в 1936 г. Н.Л. Эрнстом и С.Л. Белявской. Само описание довольно краткое. В нём говорится, что в северном конце долины р. Качи[1], на расстоянии половины французской мили (прибл. 3,9 км) от Бахчисарая, расположена гора, которую исследователь называет Тепекирман, а сам топоним переводит как Замок Вершины. Он описывает её как высокую, отдельно стоящую гору в форме сахарной головы, на вершине которой сохранились остатки замка и крепости, вероятно, очень древнего происхождения. Автор также обращает внимание на множество пещер и гротов, виднеющихся в утесе, располагавшихся в особенном порядке и напоминающих колумбарии древних поселений и, вероятно, служивших погребальными местами (Тунманн, 1936, с. 36).

Через год после описания И.Э. Тунманна выходит новое, в труде «Физическое описание Таврической области» К.И. Габлица. В этой работе автор упоминает гору, которую он называет «Тяпе-Кирман». Он описывает её как гору, имеющую конусообразную форму, покрытую лесами почти до самой вершины, а верхнюю её часть – как голый камень, обтёсанный с трёх сторон, из которой вырублены пещеры в два и три яруса. Кроме того, исследователь отмечает наличие окаменелостей на вершине и человеческих костей в пещерах. Примечательно, что автор ссылается на «некоторого писателя» (вероятно, на И.Э. Тунманна), который предполагал, что пещеры использовались для погребений. Опровергая это мнение К.И. Габлиц указывает на отверстия, вырубленные в верхней части пещер и у входов, которые, по его предположению, служили окнами, а также на водохранилища внутри пещер. Эти элементы, по мнению автора, подтверждают многофункциональное использование пещер – не только как погребальных сооружений, но и как объектов с хозяйственным назначением (Габлиц, 1785, с. 16).

В труде П. Сумарокова «Досуги крымского судьи, или Второе путешествие в Тавриду», изданном в 1805 г., Тепе-Кермен упоминается под названием «Теппе-Кирман». Автор описывает гору как высокую и пирамидальную, вершина которой возвышается над окружающим рельефом. Она окружена ущельями, за которыми следуют другие горы, спускающиеся до половины её высоты. Площадь вершины, по наблюдениям автора, в отдельных местах превышает сто саженей (ок. 213 м) и покрыта камнем. На её поверхности он отмечает наличие круглых отверстий, которые, по его мнению, служили продушинами пещер. По подсчётам автора, на Тепе-Кермене насчитывается более 150 пещер, расположенных по одной или две комнаты в несколько ярусов. Исследователь также впервые описывает помещение, которое в современной научной литературе принято называть «церковью с баптистерием» (Могаричев, 1997, с. 83). Он описывает его как высеченное в цельной скале пространство с алтарём, колоннами, изображениями крестов, окнами, дверями, ступенями, тремя гробами с костями и каменным корытом, назначение которого он связывает с обрядом крещения младенцев. Описание сопровождается глазомерным планом этой пещеры (Сумароков, 1805, с. 41–42).

Небольшое описание Тепе-Кермена содержится в труде С. Богуша-Сестренцевича «История о Таврии» (Богуш-Сестренцевич, 1806, с. 33–34). Автор называет памятник «Тапекирман» и описывает его как высокую гору конической формы, покрытую лесом, над которым возвышается обнажённая вершина, расположенная недалеко от Бахчисарая (ок. 7 км). Особенно интересным является упоминание местного предания о том, что внутренняя часть горы, разделённая на пещеры в три яруса, служила темницей при Генуэзском правительстве, о чем, по сообщению автора, свидетельствовало наличие в одной из ям человеческих костей. В подтверждение этой версии автор ссылается на воспоминания барона де Тотта, который описывает укреплённый скальный памятник, расположенный

в двух лье от Бахчисарая (ок. 8–9 км). Примечательно, что де Тотт высказывается весьма сдержанно: он ограничивается фиксацией наблюдаемых деталей и избегает прямых определений. В его описании упоминаются выдолбленные в скале жилые и хозяйственные помещения, цепи, подземные ходы, а также каменная цистерна в центре большой залы – квадратный бассейн размером около 10 футов в диаметре и 7 футов в глубину (ок. 3×2,1 м), наполненный человеческими останками (Tott, 1785, p. 223–224). Из-за того, что де Тотт не указал название памятника, его описание допускает соотнесение как минимум с тремя «пещерными городами» – Чуфут-Кале, Качи-Кальон и Тепе-Кермен, однако сравнение с последним вполне вероятно. В то время, как де Тотт избегает оценок, С. Богуш-Сестренцевич прямо указывает на предание о генуэзской темнице и это толкование вместе с описанием находит отражение и в ряде последующих публикаций.

Особое место в ряду публикаций ранних источников занимают записки французского путешественника и философа Шарля Жильбера Ромма, посетившего Крым в 1786 г. Его путевые заметки, содержащие, в частности, описание городища Тепе-Кермен, были впервые опубликованы лишь в 1941 г., а в 2011 г. вышли в свет в новом комментированном издании под редакцией Э.Б. Петровой и Т.А. Прохоровой (Петрова, Прохорова, 2011, с. 119–121). В описании Ромма зафиксировано наличие на плато значительного количества пещер и церкви, которую он распознал как греческую, и других сооружений. В церкви и прилегающих пещерах им были отмечены могилы, причем в одной из них, по свидетельству путешественника, среди человеческих костяков находились кости лошади. Примечательно, что путешественник не только упоминает о нахождении костей, но и забирает с собой человеческий череп, охарактеризовав его как очень толстый и твердый.

Краткие сведения о Тепе-Кермене приводятся в путеводителе Ш. Монтандона, изданном на французском языке в Одессе в 1834 г. (Montandon, 1834) и переизданном на русском языке лишь в 2011 г. (Монтадон, 2011). Автор ограничивается общим описанием памятника и прилегающей к нему местности. Наиболее существенным в тексте является высказанное исследователем предположение о функциональном назначении комплекса: по мнению исследователя, выдолбленные в скале помещения служили «приютом и убежищем для гонимых племён» (Монтадон, 2011, с. 178–179). При этом он рассматривает Тепе-Кермен не как объект, созданный за один строительный цикл, а как памятник, формировавшийся постепенно, с возможным участием разных этнических групп на различных этапах его существования.

Сведения о Тепе-Кермене, в том числе и план «церкви с баптистерием», содержатся в «Крымском сборнике» П.И. Кёппена, опубликованном в 1837 г. Исследователь называет памятник «Теперкерман» или «Тепекермен» и подробно описывает маршрут к нему от деревни Шюрю через балку Сарбей, где, по его наблюдениям, находилось греческое кладбище. Он зафиксировал наличие пещер, обращённых отверстиями к северу и расположенных в несколько ярусов, среди которых встречаются гроты шириной до восьми шагов, но с недостаточной высотой для свободного передвижения в полный рост. Отмечено, что некоторые из пещер доступны только сверху, а часть из них соединена с соседними помещениями. На вершине автор отметил следы строений, а в одной из пещер, открытой сверху, скопление человеческих костей. Особое внимание он уделил «церкви с баптистерием», описываемой как церковное помещение, выдолбленное в цельной скале, длиной 15 и шириной 5 шагов с алтарной частью у северной стены. Исследователь сопровождает её описание и подробным планом. Завершая описание П.И. Кёппен отмечает, что вершина горы представляет собой голую скалу, и, ссылаясь на И.Э. Тунманна, упоминает о наличии там укрепления, которое, по его мнению, может относиться к числу древнейших построек. Хотя автор и не обнаружил явных её остатков, но зафиксировал крупные прямоугольные камни, заросшие мхом, сложенные в форме, напоминающей основание стены (Кеппен, 1837, с. 301–305).

В труде Ф. Дюбуа де Монпере, впервые изданном в 1843 г., представлено одно из наиболее подробных описаний Тепе-Кермена в дореволюционной литературе. Автор рассматривает памятник как изолированный массив, насыщенный криптами, расположенными ярусно по его периметру, и трактует его как характерный пример крымской скальной

архитектуры. Значительное внимание уделено описанию так называемой «священной пещеры», которая в современной научной литературе получила обозначение «церковь с баптистерием». Ф. Дюбуа приводит её подробное описание, фиксируя наличие алтарного возвышения, скамей, ниши, предполагаемой купели, вырубленного кресла, гробниц в полу и стенах, а также архитектурных деталей, интерпретируемых как элементы предалтарной преграды и следы иконостаса. Помимо текста, он публикует план и фасад этого храма, что делает его одним из первых исследователей, воспроизведших структуру памятника в графической форме; ранее план «церкви с баптистерием» был выполнен П. Сумароковым, но с меньшей степенью детализации. В работе также представлена гипотеза, получившая распространение в ряде публикаций XIX – начала XX в. о «троглодитах» как предполагаемых основателях Тепе-Кермена и других пещерных комплексов – оседлых группах, «древних» людей, обитавших в пещерах (Дюбуа, 2009, с. 265–271).

Нельзя не упомянуть и о дореволюционной работе, вышедшей лишь недавно и до этих пор доступных лишь специалистам. К их числу относятся труды одного из основоположников отечественной археологии – графа А.С. Уварова. Хотя его полевые исследования Крыма относятся к середине XIX в., значительная часть подготовленных им материалов, включая подробные описания «пещерных городов», была опубликована только в наши дни. В частности, в 2018 г. Ю.М. Могаричевым была введена в научный оборот (Могаричев, 2018), а в 2019 г. переиздана (Могаричев, 2019, с. 149–161) рукопись А.С. Уварова из архива Государственного исторического музея, содержащая описание городища Тепе-Кермен. Этот документ ценен не только как источник сведений о состоянии памятника в XIX в., но и тем, что именно А.С. Уварову принадлежит заслуга открытия и первого описания так называемой «церкви с ризницей».

Начало археологического изучения городища Тепе-Кермен предположительно можно связать с именем караимского просветителя и газзана Соломона Абрамовича Бейма. К середине 1840-х гг. С.А. Бейм уже проводил самостоятельные раскопки в окрестностях Чуфут-Кале, а в 1852 г. представил программу исследования древностей Крыма в Императорское Археологическое Общество (Белый, 2003, с. 640). Ключевым эпизодом, предположительно связанным с началом изучения Тепе-Кермена, являются архивные материалы 1859 г., впервые введенные в научный оборот О.Б. Белым. Согласно документам, 24 апреля 1859 г. С.А. Бейм обратился в Бахчисарайскую городскую Думу с ходатайством о выделении пяти рабочих для проведения раскопок на горе Тепе-Кермен. Исследователь планировал в течение месяца изучать пещеры и «курганчики», надеясь на «открытие много полезного» (Белый, 2003, с. 652, прил. 4). Дума признала необходимость работ, но отказала в финансировании, переложив решение вопроса на Городского Голову (Белый, 2003, с. 652, прил. 5). Важно подчеркнуть, что прямых свидетельств о реальном проведении этих раскопок не сохранилось. Документы фиксируют лишь намерение провести их и организационные сложности, но не содержат отчета о результатах или подтверждения, что работы состоялись. Таким образом, начало археологического изучения Тепе-Керменя связано с деятельностью С.А. Бейма лишь предположительно, на уровне сохранившейся заявки, тогда как доказательств фактического проведения полевых исследований на памятнике в 1859 г. в настоящее время не обнаружено.

Расцвет краеведения: систематизация и критика гипотез (вторая половина XIX – начало XX в.)

В весьма обширной статье Г.Э. Караулова «Пещерные города и крипты» (1872 г.), посвящённой в том числе Тепе-Кермену (Караулов, 1872, с. 61–72), представлено одно из наиболее подробных описаний памятника середины XIX в. Автор подчёркивает особую значимость Тепе-Кермена в ряду крымских пещерных городов, выделяя его как один из наиболее характерных и доступных для обследования объектов. Исследователь опирается на наблюдения Ф. Дюбуа де Монпере, подтверждая большинство его выводов, но в ряде случаев уточняя и дополняя их на основе собственных полевых исследований, проведённых в 1867 г. Особое внимание уделено т.н. «церкви с баптистерием» – её Г.Э. Караулов описывает подробно, указывая архитектурные элементы и конкретные размеры, а также частично критикуя ранее предложенную интерпретацию Ф. Дюбуа де Монпере.

Автор также весьма подробно пишет о своих наблюдениях о верхних участках плато, где он фиксирует многочисленные входы в пещеры с поверхности, и обсуждает гипотезу о существовании над ними наземных построек. Описывая памятник, Г.Э. Караулов говорит о «бесконечном множестве пещер», подчёркивая множество вырубленных в скале помещений. В рамках общего описания Тепе-Кермена он охватывает ряд особенностей конструкции пещер: форму и размеры помещений, способы устройства лестниц, входов, ниш, выемок, вентиляционных отверстий, следов перегородок, каменных ручек и других элементов, интерпретируя их с точки зрения практического использования. Примечательным элементом публикации является иллюстративный ряд: три выполненные в технике гравюры изображения, включающие в себя общий вид горы и два изображения «церкви с баптистерием».

В историографии изучения Тепе-Кермена определённое значение имеет работа Е.Л. Маркова, впервые опубликованная в 1872 г. в статье «Пещерные города Крыма (путевые впечатления)» (Марков, 1872, с. 191–193), позднее включённая с минимальными изменениями в его издание «Очерки Крыма» (Марков, 1884, с. 505–510) и многократно переиздававшаяся в последующие десятилетия. Автор приводит сведения о количестве пещер, ссылаясь на подсчёт П. Сумарокова, и интерпретирует пещеры преимущественно как погребальные сооружения. Он указывает на присутствие человеческих костей, гробниц внутри пещерного храма, а также ниш, которые, по его мнению, могли использоваться для захоронений, предполагая, что Тепе-Кермен служил местом погребения для какого-то христианского племени. Важным элементом текста становится повторение легенды о Тепе-Кермене как генуэзской темнице, зафиксированной ранее С. Богушем-Сестренцевичем, однако без ссылки на него. Е.Л. Марков приписывает это мнение барону де Тотту, который в действительности высказывался по поводу назначения пещер значительно осторожнее. Помимо этого, автор затрагивает вопрос датировки, считая, что степень разрушенности остатков на вершине горы, в отличие от хорошо сохранившихся построек XIV–XV вв. в других частях Крыма, вкупе с отсутствием упоминаний о разрушении укрепления в письменных источниках, позволяет отнести памятник к значительно более раннему периоду. Отдельным наблюдением становится упоминание о готском кладбище у подножия горы, которое автор связывает с системой укреплённых пунктов готов-трапезитов.

В историографии изучения Тепе-Кермена определённый интерес представляют сведения, содержащиеся в дореволюционных путеводителях по Крыму. Эти издания, пользовавшиеся широкой популярностью, выходили под редакцией разных авторов, различались по содержанию, но основывались как на научных работах своего времени, так и на личных впечатлениях путешественников. Несмотря на то, что в них часто воспроизводились легенды и мифы, такие путеводители становились важными посредниками в популяризации археологических и историко-географических знаний. Поскольку в них, как правило, сведения о Тепе-Кермене излагались кратко, представляется уместным обратиться лишь к одному из первых изданий, составленному Н.В. Сосногоровой. В её описании памятника подчёркивается хорошая сохранность пещерного комплекса, а также его доступность для обозрения. Исследователь ссылается на свои личные впечатления от поездки к Тепе-Кермену, совершённой в 1830-х гг., и отмечает наличие в то время массивных железных колец, вмонтированных в скальные стены, от которых к моменту публикации, по её словам, уже не осталось следов. Эти кольца ей показывал спутник по путешествию А.И. Султан-Крым-Гирей, известный в Крыму своими знаниями о татарах и местных преданиях. Благодаря нему Н.В. Сосногорова узнала легенду о том, что некогда в районе Тепе-Кермена находилось море. Автор указывает, что это предание не противоречит научным взглядам на геологическую историю Крыма, что характерно для типичного синтеза фольклорных и научных представлений, свойственного подобным публикациям. Значительным элементом её текста становится попытка этнокультурной интерпретации происхождения пещерного города. Н.В. Сосногорова приписывает первоначальное создание пещер киммерийцам, а появление церкви на памятнике связывает с последующим заселением территории христианским населением. При этом она связывает с распространённым в то

время мнением о том, что пещерные города были местами исключительно для укрытия от религиозных преследований, подчеркивая открытую структуру и массовость пещер, как аргумент против гипотезы об их сугубо катакомбном, тайном назначении (Сосногорова, 1871. с. 191–194).

В первой книге многотомного труда С.М. Кондараки «Универсальное описание Крыма» приводится подробная характеристика Тепе-Кермена, основанная, по всей видимости, как на личных впечатлениях автора, так и на ранее опубликованных свидетельствах. Он указывает на наличие до 150 пещер, расположенных в два-три яруса, хотя данная цифра, по всей видимости, восходит к П. Сумарокову и его «Досугам крымского судьи». В описании содержится информация о наличии храмов с алтарями, купелями и гробницами, а также приводится гипотеза о возможном функционировании комплекса как временного пристанища для населения, не связанного с ведением сельского хозяйства. Представляет интерес и отмеченное автором предание о последующем обитании на Тепе-Кермене караимов, что подтверждает длительное использование территории людьми. Наряду с этим С.М. Кондараки фиксирует распространённые в народной среде мифы, включая легенду о «крылатом змее», ранее неизвестную, а также версии о происхождения пещер, соотносимые с преданиями о дивах, разбойниках или древних воинственных племенах (Кондараки, 1875, с. 67–70).

Краткое описание и план «церкви с баптистерием» представлены в работе художника Д.М. Струкова «Древние памятники христианства в Тавриде». Автор фиксирует её расположение на восточном склоне Тепе-Кермена и указывает на характерную особенность: алтарь размещён рядом со входом, но ориентирован строго на восток, что, по его мнению, отражает стремление сохранить литургические нормы при адаптации к местности. Храм он относит к числу раннехристианских памятников (Струков, 1876, с. 32–33).

Одним из малоизвестных, но ценных свидетельств по истории изучения Тепе-Кермена является статья священника А. Накронина, опубликованная в 1880 г. (Накронин, 1880). Несмотря на то, что эта публикация не получила широкого распространения и впоследствии редко упоминалась в научной литературе, она представляет собой важный этап изучения памятника. Автор, побывавший на Тепе-Кермене ещё в 1858 г., приводит подробное топографическое описание местности, указывая на значительную степень разрушения пещер, и подчёркивает отсутствие каких-либо следов наземной крепостной архитектуры на вершине, что, по его мнению, ставит под сомнение популярные в XIX в. мнения о существовании здесь крупного укрепления. Особый интерес представляет уникальное упоминание о существовавшем некогда источника воды на вершине Тепе-Кермена. Согласно А. Накронину, на это указывала сильная влажность в одном из участков плато, а также наличие выдолбленных в скале жёлобов, ведущих вниз, предположительно к погребальным пещерам. По его словам, вода из источника считалась святой и использовалась местными христианами в ещё «недавнее время», что подтверждается рассказом пожилой женщины, родившейся незадолго до присоединения Крыма к Российской империи. Данных о существовании источника воды на вершине горы нет ни у более ранних, ни у последующих авторов, что делает наблюдение А. Накронина особенно ценным. Кроме того, в статье содержатся интересные суждения о возможных обитателях пещер: автор склоняется к версии о заселении их готами, принявшими христианство, и первым отмечает наличие по крайней мере трёх христианских храмов, следы которых, по его мнению, ещё можно было распознать в пещерах.

Среди дореволюционных публикаций, в которых затрагивается Тепе-Кермен, заслуживает упоминания работа А.Н. Попова «Вторая учебная экскурсия Симферопольской мужской гимназии» (Попов, 1888). Хотя описание памятника в тексте носит общий характер и не содержит новых сведений, издание ценно благодаря включённым в него графическим материалам. Среди прочего, в нём представлены рисунок Тепе-Кермена с северной стороны (Попов, 1888, с. 86–87, рис. 23) и чертежи храма с баптистерием (Попов, 1888, с. 92–93, рис. 25–26).

В 1890 г. житель Бахчисарая И.Л. Пузатов расчистил от мусора храм с баптистерием, установил окна и двери, после чего пригласил священника для совершения молебна с водоосвящением. В ходе работ он обнаружил на стене напротив входа, над усыпальницей,

надпись, скрытую под слоем известковой замазки, которую зачистил и скопировал. Совместно с монограммой, поступившей в 1894 г. от А.Л. Бертье-Делагарда, эта надпись была опубликована В.В. Латышевым в 1896 г. (Латышев, 1896, с. 60–61).

Особый интерес в контексте восприятия Тепе-Кермена в дореволюционной популярной литературе представляет собой завышенная численность пещерных сооружений, впервые, по замечанию Н.А. Боровко, зафиксированная в «Путеводителе по Крыму» Г. Солнцева. Согласно его данным, число пещер на памятнике достигало 10 000, а ярусов – 18, что значительно превосходит реальные показатели (Боровко, 1913, с. 110–111). Хотя сам путеводитель Г. Солнцева автору настоящей работы недоступен, схожие сведения приводятся в издании А. Безчинского, где также упоминается 18 этажей и десятки тысяч помещений, включая галереи, лестницы и церкви с настенными надписями и сохранившимися элементами алтарей (Безчинский, 1901, с. 121–122). Эти явно преувеличенные оценки, основанные, вероятно, на ошибочном смешении понятий «этаж» и «ярус», были затем воспроизведены в ряде дореволюционных энциклопедических и справочных изданий.

Значительный вклад в исследование Тепе-Кермена внёс Н.С. Боровко, который в начале XX в. провёл комплексное обследование памятника и представил наиболее полное на тот момент описание его архитектурных и функциональных особенностей. Он собрал и систематизировал сведения из предшествующих работ, сопоставил их с собственными наблюдениями, выполнил точные замеры и предпринял попытку классификации объектов памятника. В ходе полевых исследований Н.С. Боровко зафиксировал 235 пещер и предположил, что их общее количество могло достигать до 250. Исследователь предложил распределение пещер по функциональному признаку, выделив жилые, хозяйственные, погребальные и ритуальные помещения. Особое внимание было уделено пещерным храмам. Н.С. Боровко подробно описал два культовых комплекса, в том числе ту церковь, которая в современной литературе обозначается как «церковь с ризницей», для которой он впервые выполнил план, указал размеры и охарактеризовал ключевые архитектурные элементы: апсиду, алтарное возвышение, помещение, интерпретируемое как ризница, а также ниши и следы гробниц. В этой же церкви он зафиксировал и скопировал надпись на греческом языке, расположенную на стене апсиды. Кроме того, автор упоминает третью потенциальную церковь, обнаруженную на юго-западной окраине плато, однако высказывает сомнение в её культовом назначении. Существенным элементом публикации являются иллюстративные материалы – планы, чертежи и фотографии. В частности, именно Н.С. Боровко опубликовал ряд изображений, зафиксировавших объекты, позднее частично или полностью разрушенные, включая «церковь с ризницей» и ряд других пещерных комплексов. Эти материалы представляют ценность для современных исследований, поскольку в ряде случаев фиксируют утраченные элементы памятника. Стоит отметить и то, что работа исследователя отличается высокой степенью научной проработанности и критическим подходом к предшествующим интерпретациям. Он рассматривает и аргументированно оценивает гипотезы предыдущих исследователей, подвергая сомнению односторонние объяснения функций памятника, как исключительно монастырская или оборонительная. Взамен автор предлагает более точное понимание Тепе-Кермена как сложного и многофункционального комплекса, развитие и использование которого происходило в разные исторические периоды (Боровко, 1913). Следует отметить, что многие путеводители, выпущенные после публикации статьи Н.С. Боровко, опирались именно на его описание как на наиболее полное и достоверное из доступных на тот момент (напр., Волошинов и др., 1929, с. 379–380 и др.).

Среди дореволюционных публикаций, затрагивающих исследование Тепе-Кермена, особое место занимает статья А. Гидалевича «Пещерный город Тепе-Кермен и его древнее еврейское кладбище» (Гидалевич, 1914). В этой работе автор, опираясь на собственные наблюдения, впервые ввёл в научный оборот три эпиграфических памятника, выполненных древнееврейским письмом, зафиксированных на стенах и косяках пещерных сооружений. В одной из надписей он предположительно прочёл имя «Бакши», в другой – «Мордехай бен Бутай», а третью интерпретировал как дату 5288 по еврейскому летоисчислению (1528 г. н. э.), что, по его мнению, соотносится

с эпиграфическим материалом из Чуфут-Кале и Мангупа (Гидалевич, 1914, с. 203–205). На основании этих находок автор выдвинул гипотезу о существовании в Тепе-Кермене еврейского кладбища, интерпретируя характерные формы в пещерах – так называемые «лежанки» или «выступы» – как аналогичные погребальным аркосолиям, известным по материалам иудейских некрополей Восточного Средиземноморья. Хотя это предположение основывается на определённых формальных признаках, в современной литературе оно, как правило, не поддерживается, поскольку архитектурные и функциональные особенности большинства сооружений Тепе-Кермена трактуются как преимущественно христианские, а наличие трёх надписей, датированных поздним временем, не может служить достаточным основанием для отнесения всего комплекса к еврейской погребальной традиции.

Краткий обзор пещерных сооружений Тепе-Кермена, в том числе двух храмов, был опубликован Н. Никольским в 1927 г. в научно-популярной работе «Бахчисарай и его окрестности». Несмотря на отсутствие новых данных, текст представляет интерес ввиду одной детали описания «церкви с баптистерием». Описание в целом не отличается от других публикаций, однако исследователь упоминает, что «справа от жертвенника, под известкой можно различить контуры Христа, иссеченного прямо на стене» (Никольский, 1927, с. 78). Этот фрагмент вызывает сомнения у современных исследователей, так как подобных сведений нет ни в более ранних, ни в позднейших описаниях памятника и не подтверждается современными исследованиями (Могаричев, 1997, с. 84).

Археологические разведки и масштабные раскопки (1940-е – 1980-е гг.)

23–24 августа 1940 г. разведки на Тепе-Кермене проводил В.П. Бабенчиков (Бабенчиков, 1940, л. 12–19). Одной из первоочередных задач стало выяснение вопроса водоснабжения памятника, особенно актуального для Тепе-Кермена среди пещерных городов Крыма. В ответ на сообщение местных жителей о находке на склоне горы обломков гончарных водопроводных труб, автор произвёл осмотр, однако на месте подобных труб не обнаружил, таким образом, гипотеза о наличии системы водопровода не подтвердилась (Бабенчиков, 1940, л. 12). Значительное внимание в ходе разведки было уделено изучению пещерных храмов, которые исследователь лично измерил и описал. Особый интерес вызвало наблюдение, касающееся планировки так называемой «церкви с баптистерием». Исследователь выдвинул предположение о первоначальной изоляции восточной части пещеры вплоть до алтаря, что, по его мнению, имеет параллели с аналогичными памятниками. На основании анализа планировки и архитектурных элементов он предложил изменить принятую ориентацию алтаря: вместо северного направления – направление на восток. В частности, он указал на различную ширину двух входов в алтарную часть (западный шире южного) и переосмыслил прямоугольную вырубку в восточной стене как возможный престол, а не «сиденье», как считалось ранее.

Визуальные археологические разведки на Тепе-Кермене были проведены Е.В. Веймарном в 1948-1949 гг. в рамках деятельности Бахчисарайского горного отряда Тавро-скифской экспедиции. Эти исследования являлись частью программы по составлению археологической карты юго-западного Крыма и осуществлялись с участием сотрудников Крымской научно-исследовательской базы АН СССР, Музея пещерных городов и Инкерманской экспедиции (Веймарн, 1948, л. 99; Веймарн, 1949, л. 1). В 1948 г. на северо-западном склоне Тепе-Кермена было зафиксировано старое христианское кладбище, где было обнаружено характерное «однороговое» надгробие из известняка (Веймарн, 1948, л. 100; Веймарн, 1948а. л. 14). Также отмечено наличие остатков оборонительных сооружений, включая возможную линию передовой стены на северном склоне, в районе подъема на плато (Веймарн, 1948а, л. 4). В дневнике Веймарна зафиксировано местоположение одной из пещерных церквей, находящейся у входа в крепость, а также описание другого храма, частично вырубленного в скале и частично сложенного из крупных камней (Веймарн, 1948а, л. 5). В юго-западной части плато предположено существование небольшого церковно-монастырского комплекса, на краю которого были замечены вырубленные в скале гробницы (Веймарн, 1948а, л. 12). В 1949 г., в связи с расчисткой северных склонов горы от зарослей, были повторно

обследованы подступы к плато. Е.В. Веймарн зафиксировал трассу древней дороги, предположительно ведущей к воротам укрепления, а также предположительно два пояса оборонительных стен, в начале и конце которых, возможно, находились ворота. На этом участке также отмечено наличие двух позднесредневековых «однорогих» надгробий (Веймарн, 1949, л. 1–2).

В научно-популярном издании «Дорогой тысячелетий» приводится краткое описание Тепе-Кермена. Отмечается, что на плато прослеживаются кладки нераскрытых построек, а общее число пещерных помещений оценивается примерно в 300. Почти все они, по мнению составителей, использовались как загоны для скота. Указывается также, что объект не подвергался археологическим раскопкам, за исключением зачистки крупной пещерной церкви на северо-восточной стороне массива. Отдельное внимание уделено участку на южной стороне горы, где находятся остатки церкви с высеченными в скале могилами (Домбровский, 1966, с. 83–84).

Интерес к исследованию Тепе-Кермена и других средневековых памятников Крыма проявлял Д.Л. Талис, который ещё в 1959 г. планировал провести обследование ряда пещерных городов, включая Тепе-Кермен, без проведения раскопок. В архиве Государственного исторического музея (ГИМ) сохранилась его рукопись с иллюстрациями, часть из которых не подписана (Талис, 1960). Целью разведок являлось изучение ряда памятников: Тепе-Кермена, Кыз-Кермена, Качи-Кальена, Баклы и Сюйрени, а также выявление средневековых поселений в западных и восточных районах Крыма. Однако отчёт по результатам этих исследований составлен не был. Вероятно, лишь часть материалов, собранных на Керченском полуострове, была позднее включена в опубликованный отчёт 1960 г. (Пономарев, 2012), тогда как сведения по Тепе-Кермену и другим памятникам Юго-Западного Крыма остались неопубликованными и фактически не введены в научный оборот.

Первые археологические раскопки на Тепе-Кермене были начаты в 1967 г. Государственным историческим музеем под руководством Д.Л. Талиса. Согласно материалам его личного архива, в тот год был заложен первый шурф, однако результаты этих работ не были включены в официальный отчёт и известны лишь по архивным данным. В 1969 г. начались систематические полевые исследования, продолженные в последующие сезоны 1970 и 1972 гг. В 1970 г. раскопки велись на трёх объектах: крупном четырёхкамерном здании в центральной части плато, комплексе, включавшем часовню и прилегающие помещения с признаками перестроек, а также на участке у въезда, где были выявлены следы добычи строительного камня и обнаружена двусторонняя пластина с изображением святых (Талис, 1971, с. 301–302). В 1972 г. исследования охватили северную, северо-восточную и центральную зоны плато, изучались массивные постройки, три стратиграфических горизонта, а также элементы ремонта в скале, фиксировались признаки разрушений (Талис, Маркелова, Рудаков, 1973, с. 335–337). Всего за период исследований под руководством Д.Л. Талиса на Тепе-Кермене было заложено пять шурфов и три раскопа, что ознаменовало начало целенаправленного археологического изучения плато.

По результатам раскопок, проведённых экспедицией Государственного исторического музея, были опубликованы две статьи, которые на сегодняшний день остаются чуть ли не единственными научными публикациями, непосредственно посвящёнными археологическому обоснованию истории существования памятника. Первая из них – статья Д.Л. Талиса «Позднесредневековая керамика Тепе-Кермен» (Талис, 1971), – рассматривает находки поливной и неполивной керамики, амфор и пифосов из слоёв с признаками сильного пожара, датируемого XIII в. Особое внимание уделено стратиграфическому контексту находок, позволившему автору выдвинуть важные положения о хронологических рамках позднесредневекового этапа в истории поселения. Вторая статья того же автора «Городище Тепе-Кермен» (Талис, 1977) содержит подробное описание исследованных объектов: подступов к городищу, жилых и хозяйственных построек с врезанными в скалу пифосами, лестничных систем, а также небольшой часовни и погребений. Приведённый в статье комплекс археологических материалов — от керамики и строительных остатков до металлических изделий и особенностей водоснабжения – позволил автору наметить хронологические границы существования поселения (от ранневизан-

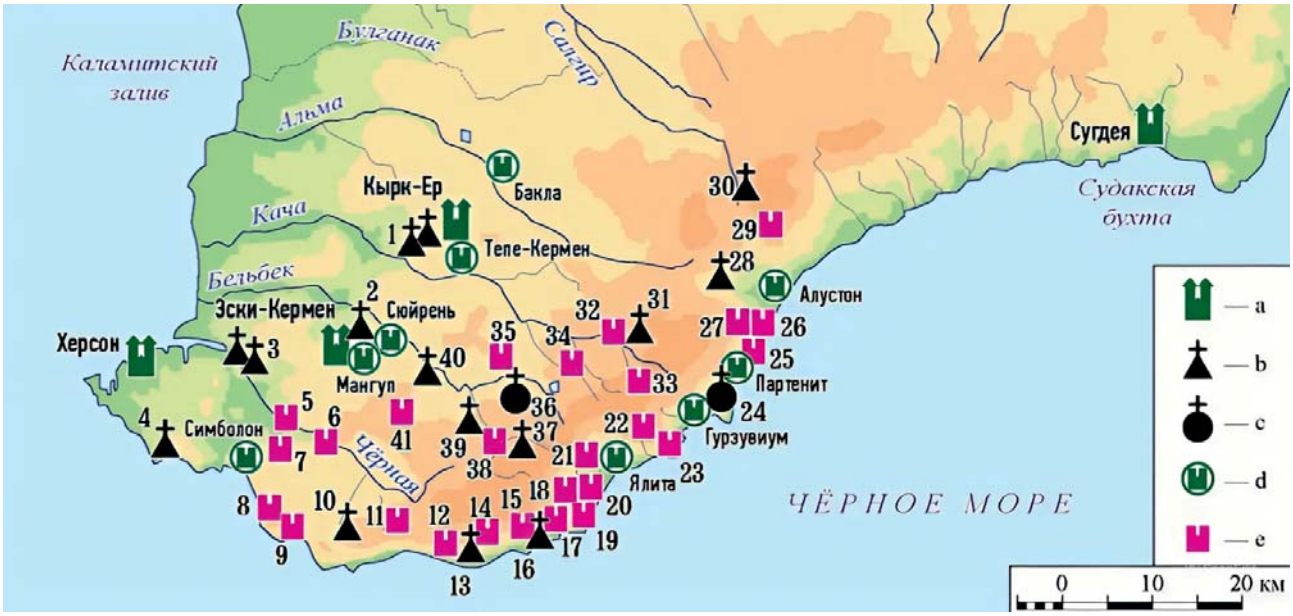

Рис. 1. Схема расположения памятников Юго-Западного Крыма XIII в. (по: Мыц, 2016, рис. 1): a – города; b – монастыри; c – крупные церковные комплексы; d – малые городские центры; e – византийские крепости. 1 – Качи-Кальон; 2 – Ай-Тодор 1; 3 – монастыри в устье р. Черной; 4 – монастырский комплекс в Сарандинакиной балке; 5 – Чоргунский Исар; 6 – Сарджик; 7 – Камара (Аю-Кая Западная); 8 – Кала-Фатлар; 9 – Кокия-Исар; 10 – Ильяс-Кая; 11 – Исар-Кая; 12 – Кастропуло; 13 – Кучук-Исар; 14 – Биюк-Исар; 15 – Лимена-Кале; 16 – Панеа; 17 – Гаспра-Исар; 18 – Алупка-Исар; 19 – Ай-Тодор 2; 20 – Хачла-Каясы; 21 – Учансу-Исар; 22 – Палеокастрон; 23 – Рускофиль-Кале; 24 – Аю-Даг; 25 – Плака; 26 – Кастель; 27 – Ай-Тодор 3; 28 – Сераус; 29 – Фуна; 30 – Пахкал-Кая; 31 – Басман; 32 – Кермен-Кая; 33 – Яманташ; 34 – Кипиа; 35 – Керменчик; 36 – Бойка; 37 – Панагия; 38 – Сююрю-Кая; 39 – Седам-Кая; 40 – Пампук-Кая; 41 – Сандык-Кая.

Fig. 1. Location diagram of the sites in the Southwestern Crimea in the 13th century (after: Myts, 2016, fig. 1): a – towns; b – monasteries; c – big church complexes; d – small urban centres; e – Byzantine fortresses. 1 – Kachi-Kalyon; 2 – Ay-Todor 1; 3 – monasteries near the mouth of the Chyornaya River; 4 – monastic complex in Sarandinakina Balka; 5 – Chorgunskiy Isar; 6 – Sardzhik; 7 – Kamara (Ayu-Kaya Zapadnaya); 8 – Kala-Fatlar; 9 – Kokiya-Isar; 10 – Ilyas-Kaya; 11 – Isar-Kaya; 12 – Kastropulo; 13 – Kuchuk-Isar; 14 – Biyuk-Isar; 15 – Limena-Kale; 16 – Panea; 17 – Gaspra-Isar; 18 – Alupka-Isar; 19 – Ay-Todor 2; 20 – Khachla-Kayasy; 21 – Uchansu-Isar; 22 – Paleokastron; 23 – Ruskofil-Kale; 24 – Ayu-Dag; 25 – Plaka; 26 – Kastel; 27 – Ay-Todor 3; 28 – Seraus; 29 – Funa; 30 – Pakhkal-Kaya; 31 – Basman; 32 – Kermen-Kaya; 33 – Yamantash; 34 – Kipia; 35 – Kermenchik; 36 – Boyka; 37 – Panagiya; 38 – Syuyuryu-Kaya; 39 – Sedam-Kaya; 40 – Pampuk-Kaya; 41 – Sandyk-Kaya.

тийского времени до XIV в.) и обосновать его архитектурно-планировочные особенности. Благодаря этой публикации исследователи обладают важнейшими стратиграфическими наблюдениями, до сих пор сохраняющими значение как основу для датировки и интерпретации Тепе-Кермена.

Нельзя обойти вниманием и труды А.Л. Якобсона. В его работах Тепе-Кермен рассматривается не очень подробно по сравнению с анализом т.н. «церкви с баптистерием», которой исследователь уделяет особое внимание. Однако, поскольку эти версии рассматриваются в более широком контексте, специального пересмотра датировок или интерпретации истории памятника в трудах Якобсона не предлагается (Якобсон, 1964, с. 51–52; 1970, с. 178–179). Стоит отметить и археологические разведки, проведённые В.Л. Мыцом в 1980 г., в ходе которых был зафиксирован грунтовый некрополь на северном склоне, который также был отмечен В.Е. Веймарном, но введенный в научный оборот именно В.Л. Мыцом. Кроме того, в своей монографии исследователь зафиксировал свидетельства о двух ярусах стен: верхний проходил по кромке обрывов, а нижний прикрывал склоны с пещерными объектами, ограничивая площадку размером около 45×130 м. Несмотря на то, что указания на эти стены ранее встречались, именно В.Л. Мыц впервые подробно описал их конструкцию, предложил архитектурную интерпретацию и ввёл полученные данные в научное обра-

щение, определив защищённую площадь в 1,4 га. (Мыц, 1991, с. 128).

Современный этап (1990-е гг. – настоящее время)

В историографии изучения Тепе-Кермена значительное место занимает обобщающее исследование В.А. Петровского, опубликованное в 2002 г. под названием «Православные памятники Тепе-Кермена» (Петровский, 2002). Автор сосредотачивает внимание на христианских памятниках скального комплекса, при этом опирается как на анализ предшествующей литературы, так и на собственные полевые наблюдения. Особую ценность публикации представляет информация о раскопках, проведённых самим В.А. Петровским в 1998 г. На сегодняшний день данные раскопки, судя по всему, не были оформлены в виде археологического отчёта и доступны только из текста указанной статьи. Однако уровень подробности и полнота публикации позволяют рассматривать её как основной источник по результатам этих исследований. В работе представлено описание скального комплекса на северо-восточном склоне Тепе-Кермена, интерпретируемого автором как монастырь, действовавший с VIII-IX вв. и до начала XIV в. Центральное место в анализе занимает «церковь с баптистерием». В.А. Петровский предлагает раннюю датировку этого храма и, продолжая поддержку гипотезы об иконопочитательской иммиграции в Крым, популярной ещё с конца XIX в., связывает его с возможной миграцией православных монахов из иконоборческой Византии. Автор последовательно проводит идею о внешнем происхождении богослужебной традиции, отражённой в архитектурном решении памятника. Также в статье публикуются результаты раскопок скальной мемории, проведённых В.А. Петровским в 1998 г., включая анализ погребального инвентаря и антропологического материала. Зафиксированы важные находки: позднесредневековые крестики, бубенчики, стеклянные украшения, предметы конской сбруи и датирующая монета Золотой Орды с именем Тохты (1305 г.). Исходя из совокупности данных, автор делает вывод о продолжительном функционировании памятников от раннего средневековья до первой половины XIV в. Следует подчеркнуть, что эта статья, таким образом, является важным вкладом в изучение христианских памятников Тепе-Кермена, не столько систематизируя известные материалы, сколько вводя в научный оборот новые, ранее не публиковавшиеся данные. Несмотря на отсутствие полноценного отчёта по проведённым раскопкам, публикация позволяет обращаться к полученным в ходе раскопок материалам (Петровский, 2002).

Существенным дополнением к корпусу археологических данных о Тепе-Кермене стали полевые исследования В.А. Петровского, проведённые в июле-августе 1999 г. на могильнике, расположенном к северу от плато, примерно в 200 м от основного массива городища (рис. 2). Согласно архивному отчёту (Петровский, 2000), работы охватили территорию, на которой располагался как склеповый, так и грунтовый некрополь. На исследованном участке было зафиксировано значительное разрушение вследствие систематических грабительских вмешательств: 55 нарушенных погребальных сооружений, включая склепы и грунтовые могилы, а также более 50 шурфов и траншей. Несмотря на повреждения памятника, в ходе раскопок удалось исследовать семь каменных склепов и одну детскую подбойную могилу, которую В.А. Петровский датировал VIII–IX вв., а также две плитовые могилы на участке грунтового могильника, датированного автором раскопок X–XI вв. Полученные материалы представляют безусловную ценность для реконструкции хронологической и обрядовой структуры некрополя, а также для выявления возможных связей между погребальным комплексом и близлежащими христианскими сооружениями Тепе-Кермена. Однако на данный момент результаты этих раскопок не были введены в научный оборот и сохраняются исключительно в виде отчёта и требуют пересмотра.

Большое значение в изучении памятника в современный период имеют работы Ю.М. Могаричева. Именно этим исследователем было осуществлено комплексное обследование пещерных сооружений памятника, результатом которого стали первые научные архитектурно-археологические обмеры пещерных сооружений. Детальные материалы, включающие планы пещерных комплексов, были опубликованы автором в 1992 г. (Могаричев, 1992, с. 67–70, 96–98). Продолжением этой работы стала публикация в 1997 г. первых научных архитектурных обмеров пещерных церквей, что позволило

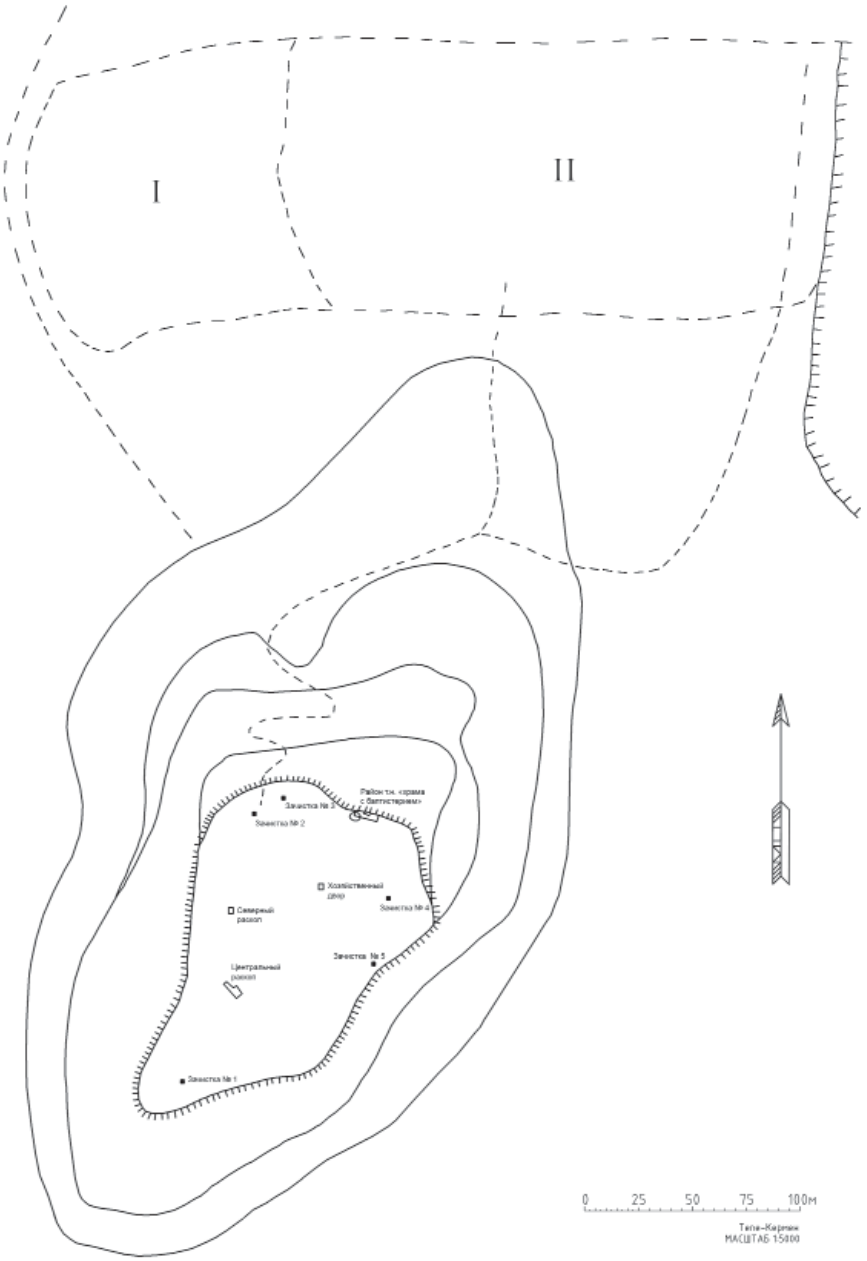

Рис. 2. Сводный план Тепе-Кермена и могильника к северу от него: I – склеповый могильник; II – грунтовый могильник; 1 – зачистка № 1, раскопки Д. Л. Талиса, 1969-1970 гг.; 2 – зачистка № 2, раскопки Д. Л. Талиса, 1969-1970 гг.; 3 – зачистка № 3, раскопки Д. Л. Талиса, 1969-1970 гг.; 4 – зачистка № 4, раскопки Д. Л. Талиса, 1969 г.; 5 – зачистка № 5, раскопки Д. Л. Талиса, 1972 г.; Северный раскоп – раскопки Д. Л. Талиса, 1972 г.; «Хозяйственный двор» – раскопки Д. Л. Талиса, 1969-1970, 1972 гг.; Центральный раскоп – раскопки Д.Л. Талиса, 1972 г.; Район т. н. «храма с баптистерием» – раскопки В. А. Петровского, 1998 г. и В. Ю. Юрочкина, 2003–2004 гг. Рисунок автора на основе материалов Д.Л. Талиса, В.Ю. Юрочкина, В.А. Петровского.

Fig. 2. Composite plan of Tepe-Kermen and the burial ground to the north of it: I – vaulted tomb burial ground; II – ground burial ground; 1 – cleaning area No. 1, excavations by D.L. Talis, 1969-1970; 2 – cleaning area No. 2, excavations by D.L. Talis, 1969-1970; 3 – cleaning area No. 3, excavations by D.L. Talis, 1969-1970; 4 – cleaning area No. 4, excavations by D.L. Talis, 1969; 5 – cleaning area No. 5, excavations by D.L. Talis, 1972; northern excavation area – excavations by D.L. Talis, 1972; «Household Courtyard» – excavations by D.L. Talis, 1969, 1970, 1972; central excavation area – excavations by D.L. Talis, 1972; area of the so-called «church with a baptistery» – excavations by V.A. Petrovsky, 1998 and V.Yu. Yurochkin, 2003–2004. Drawing by the author based on materials from D.L. Talis, V.Yu. Yurochkin, V.A. Petrovsky.

существенно дополнить базу источников для изучения культовой топографии и строительной истории памятника (Могаричев, 1997, с. 83–87). На основании анализа известных материалов он не только пересмотрел предложенную В.А. Петровским датировку памятника, но и высказал целый ряд серьезных замечаний, касающихся интерпретации археологического материала и скальной архитектуры (Могаричев, 2005, с. 78–90).

В 2003–2004 гг. на Тепе-Кермене археологические раскопки проводились под общим руководством В.Ю. Юрочкина. Работы велись в районе так называемой «мемории» – склепоподобного сооружения на северо-восточной оконечности плато. В ходе исследований был выявлен малый наземный храм, а также ряд погребений, зафиксированных вблизи и внутри прилегающих пещерных помещений. Несмотря на значимость этого комплекса, большая часть полученных в ходе раскопок данных до настоящего времени не введена в научный оборот и доступны лишь в виде отчетов (Юрочкин и др., 2004; 2007). На сегодняшний день единственной публикацией, связанной с этими исследованиями, является статья А.В. Иванова, в которой представлены результаты антропологического анализа костного материала из 14 погребений, исследованных в ходе указанной кампании. В работе приведены сведения о возрасте, поле и состоянии здоровья погребённых, основанные на антропологическом исследовании (Иванов, 2010).

Важным вкладом в изучение эпиграфики, связанной с Тепе-Керменом, стала статья М.Б. Кизилова, в которой уточняется прочтение надписей на древнееврейском языке, ранее найденных на памятнике. Хотя раздел, посвящённый Тепе-Кермену, занимает лишь несколько страниц, предложенные в нём интерпретации существенно дополняют представления об иудейском периоде истории Тепе-Кермена (Кизилов, 2003, с. 131–133).

Рассмотрение эпиграфического материала было бы неполным без упоминания исследований греческих надписей, выполненных А.Ю. Виноградовым. Особое внимание отдельным надписям с Тепе-Кермена уделено в его небольшой работе (Виноградов, 2002, с. 60–61). А наиболее полная публикация представлена в электронном каталоге средневековых греческих надписей Северного Причерноморья (IOSPE[3]), где автор ввел в научный оборот надписи данного корпуса с городища (IOSPE[3], T5, № 203–207). Согласно данным, приведённым в каталоге, все рассмотренные надписи с Тепе-Кермена (V 203–207) охватывают хронологический диапазон от X до XV в. Предположительно, одной из ранних памятников является поминальная надпись V 207, широко датированная по палеографическим признакам X-XIV вв. Основная же часть памятников относится к позднему средневековью: эпитафии V 204 и V 205 датируются XIII-XV вв. (на основании анализа письма), а строительная надпись на темплоне V 203 и эпитафия V 206 – XIV-XV вв., причём их датировка опирается прежде всего на архитектурный контекст храмов, в которых они были найдены. Примечательно, что за рамками этого корпуса находится надпись V 208, содержащая точную дату –1471/1472 г. (6980 г. от сотворения мира).

Один из значимых этапов в изучении северного пещерного комплекса Тепе-Кермена занимает работа А.Ю. Виноградова и Н.Е. Гайдукова «Тропа над пропастью…». Впервые в исследовательской литературе этот участок памятника был осмыслен как единый монастырский ансамбль с трёхъярусной структурой. По мнению авторов, комплекс представляет собой лавру с характерной ячеечной организацией и широкой функциональной дифференциацией помещений, а не киновию. Особое значение имеет предложенный в работе пересмотр хронологии: храм с баптистерием, по мнению исследователей, был создан до VIII в., что делает его одним из наиболее ранних пещерных храмов Горного Крыма. Статья основывается на натурных обследованиях и планировке, выполненных самими авторами, и включает критическое переосмысление ряда положений, высказанных ранее В.А. Петровским (Виноградов, Гайдуков, 2004).

Последней разработанной на сегодняшний день работой, посвящённой пещерным комплексам Тепе-Кермена, является исследование А.А. Гуськова, представленное в издании «Атлас пещерных городов Крыма» (Гуськов, 2007). В этом труде автор обобщил результаты собственных обследований, предложив уточнённые количественные данные: по его подсчётам на Тепе-Кермене имеется 232 пещерных помещения общей площадью около 3210 м² при средней площади одно-

го помещения в 13,8 м² (Гуськов, 2007, с. 10, табл. 1). Это позволило значительно конкретизировать сведения о масштабах и структуре пещерной застройки. (Гуськов, 2007, с. 38–67).

Нельзя не отметить и работы Н.В. Днепровского. В своих исследованиях автор последовательно обосновывает гипотезу о локализации пещерного монастыря на южном выступе городища. Опираясь на детальный анализ архитектурных элементов и планировки помещений, исследователь предлагает реконструкцию структуры монастырского комплекса (Днепровский, 2016). Продолжением этой работы стала публикация, в которой на основании выявленных граффити с изображением крестов, а также остатков очага и следов деревянных конструкций автор выделяет в составе комплекса не только трапезную, но и связанные с ней кухню, кладовую и хозяйственные помещения, что позволяет с высокой степенью вероятности подтвердить существование здесь монастырской обители (Днепровский, 2017).

Последним на сегодняшний день археологическим исследованием, связанным с Тепе-Керменом, являются разведки, проведённые в 2019 г. под руководством В.Л. Руева. Работы были сосредоточены на прилегающих к памятнику северном, северо-западном и восточном склонах горы и были направлены на уточнение охранных границ объекта. В рамках обследования проведён визуальный осмотр местности и составлен топографический план. Земляные работы осуществлялись на северном относительно пологом склоне: здесь было заложено пять шурфов общей площадью 5 м², расположенных равномерно по дуге с запада на восток, образуя полукруг радиусом 70–80 м относительно въезда на плато. Археологических находок получено не было, однако, по результатам работ границы памятника были зафиксированы по естественным рубежам рельефа – главным образом по подошве горы. Площадь охраняемой территории определена в 43 101 м², включая плато и прилегающие склоны с пещерными объектами (Руев, Неснов, 2019, с. 176–177).

К числу новейших публикаций, связанных с Тепе-Керменом, относится работа А.И. Алексеенко, в которой представлен патриарший моливдовул Мефодия I Омологита (843–847), происходящий из частной коллекции и найденный на территории памятника (Алексеенко, 2020, с. 161–162). Исследователь отмечает редкость подобных находок и выдвигает предположение о связи появления этой печати в Крыму с событиями середины IX в., то есть с окончанием иконоборческого движения и восстановлением иконопочитания в Византии. Другие «случайные находки» с Тепе-Кермена были опубликованы А.Н. Коршенко – небольшой комплекс византийских весовых гирек, обнаруженных на склоне горы (Коршенко, 2022). В составе находки шесть медных разновесов византийской монетной системы, интерпретированных автором как «кошелёк менялы». Несмотря на отсутствие археологического контекста, данная публикация представляет интерес для изучения хозяйственной деятельности населения пещерного города в средневековый период.

Заключение. Полевые исследования на Тепе-Кермене позволили сформировать репрезентативную источниковую базу для понимания структуры памятника. На плато было заложено пять шурфов (в отчетной документации Д.Л. Талиса обозначенных как зачистки) и четыре раскопа (рис. 2). Из них три ключевых участка – центральный, северный и «хозяйственный двор» – были исследованы под руководством Д.Л. Талиса в конце 1960-х – начале 1970-х гг. Работы на четвертом участке, расположенном в районе так называемого «храма с баптистерием» на северо-восточном склоне, проводились в разные годы под руководством В.А. Петровского и В.Ю. Юрочкина. Кроме того, на севере от основного массива городища были раскопаны несколько погребальных сооружений, относящихся к обширному средневековому могильнику (рис. 2). Изучение этого некрополя, предпринятое В.А. Петровским, позволило получить новые данные об антропологическом составе населения, а также выявить элементы погребальной практики, указывающие на культурные и религиозные традиции обитателей Тепе-Кермена. Совокупность этих раскопов создает основу для комплексного анализа планиграфии и стратиграфии одного из наименее изученных пещерных городов Крыма.

Тем не менее, многие вопросы, не затронутые автором, такие как датировка и его функционального назначения, остаются острыми и требуют дополнительного иссле-

дования. В литературе ведется дискуссия: что представлял собой Тепе-Кермен: крепость или монастырь? Не менее дискуссионным является время его появления. Так, например, несмотря на традиционную датировку памятника раннесредневековым временем (см. напр.: Талис, 1977, с. 103), А.И. Айбабин предложил датировать памятник не ранее XI в. (Айбабин, 2023, с. 42). Данные вопросы требуют рассмотрения в отдельной работе.

Завершая обзор истории изучения Тепе-Кермена, следует отметить, что его задача заключалась не в охвате всего количества литературы, а в обозначении основных этапов археологического освоения памятника и ключевых публикаций, отразивших результаты полевых и аналитических работ. При этом ряд работ за авторством Н.Е. Гайдукова (Гайдуков, 2003), Т.А. Бобровского (2001, с. 267–268) и др., где Тепе-Кермен упоминается, в рамках настоящей статьи не были рассмотрены, хотя, безусловно, заслуживают внимания. Очевидно, что представленная картина остаётся неполной: значительная часть материалов остаётся неопубликованной, отдельные направления слабо разработаны, а целый ряд интерпретаций требует переосмысления в свете современных методологических подходов. В этом контексте особую актуальность приобретает необходимость проведения новых комплексных исследований, а также критической обработки и ввода в научный оборот накопленного массива данных. Тепе-Кермен остаётся одним из интереснейших, но всё ещё недостаточно полно изученных памятников средневекового Крыма, и его дальнейшее исследование, в том числе в контексте связей с другими центрами, такими как Херсон и Бакла, представляется чрезвычайно перспективным.

Примечание:

[1] И.Э. Тунманн ошибочно определил местоположение Тепе-Кермена «в северном конце долины Качи». Речка Кача течёт с востока на запад с небольшими отклонениями к северу, и такое описание географии является неточным (Тунманн, 1936, с. 87, прим. 161).

ЛИТЕРАТУРА

Айбабин А.И. Эволюция городов на Внутренней гряде Крымских гор в Средние века // Город на Внутренней гряде Крымских гор в Средние века и Новое Время / Отв. ред. С.И. Власова. Симферополь: Антиква, 2022. С. 7–85.

Алексеенко Н.А. Перспективы исследований византийских печатей в Крыму // Боспорские исследования. Вып. 40 / Отв. ред. В.Н. Зинько. Керчь: Керченская городская типография, 2020. С. 158–170.

Бабенчиков В.П. Выписка из дневника 1940 г. // Научный архив Бахчисарайского государственный историко-культурный заповедника (далее – Архив БГИКЗ). 1940. Ф. 22. Д. 27. Л. 12-19.

Безчинский А.Я. Путеводитель по Крыму. М.: Типо-литогр. Т-ВА И.Н. Кушкерев и Ко. 1901. 471 с.

Белый О.Б. Новые материалы к биографии Соломона Бейма // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. 2003. №10. С. 639–666.

Богуш-Сестренцевич С.[И.] История о Таврии. СПб.: Тип. Шнора, 1806. Т. 1. 442 с.

Боровко Н.А. Тепе-Кермен // Записки Крымского Общества Естествоиспытателей и Любителей Природы. 1913. Т. III. Симферополь: Тип. Таврическ. Губернск. Земства, 1913. С. 107-176.

Бобровский Т.А. Заметки о скальной архитектуре Юго-Западного Крыма // Бахчисарайский историко-археологический сборник. Вып. 2 / Ред.-сост. Ю.М. Могаричев, И.Н. Храпунов. Симферополь: Антиква, 2001. С. 256–278

Веймарн Е.В. Дневник археологических работ Бахчисарайского горного отряда Тавро-скифской экспедиции. 1948 г. // Архив ИА РАН. 1948а. Ф. 1. Оп. 1. Д. 192.

Веймарн Е.В. Отчет о полевых разведывательных работах в 1948 г. // Архив ИА РАН. 1948. Ф. 1. Оп. 1. Д. 187.

Веймарн Е.В. Отчет об археологических разведках, проведенных в Крымской области. 1949 г. // Архив ИА РАН. 1949. Ф. 1. Оп. 1. Д. 307.

Виноградов А.Ю. Inscriptions of the Northern Black Sea (IOSPE[3]). Том V: Византийские надписи Доступно по: URL: https://iospe.kcl.ac.uk/corpora/byzantine/index-ru.html (дата обращения: 01.02.2025).

Виноградов А.Ю. К вопросу о средневековой эпиграфике Юго-Западного Крыма // Сугдея, Сурож, Солдайа в истории Руси-Украины. Материалы научной конференции / Гл. ред. Н.М. Куковальская. Киев; Судак: Академпериодика, 2002. С. 60–63.

Виноградов А.Ю., Гайдуков Н.Е. Тропа над пропастью: Пещерный монастырь на северном обрыве городища Тепе-Кермен // Сугдейский сборник. № 1 / Отв. за вып. Н.М. Куковальская. Киев; Судак: Академпериодика, 2004. С. 13–35.

Волошинов И.М., Лункевич В.В., Пузанов И.И., Штекер А.О. Крым. Путеводитель. Симферополь: Крымское государственное издательство, 1929. 614 с.

Габлиц К.И. Физическое описание Таврической области по ее местоположению и всем трем царствам природы. СПб.: Тип. И. Вейтбрехта, 1785. 199 с.

Гайдуков Н.Е. Археология «без археологии» (к вопросу о датировке пещерного храма с баптистерием пещерного города Тепе-Кермен) // Культовые памятники в мировой культуре: археологический, исторический и философский аспекты: Тезисы докладов. Севастополь. 2003. С. 17–18.

Гидалевич А. Пещерный город Тепе-Кермен и его древнее еврейское кладбище // Еврейская старина. 1914. Т. 7. № 2. С. 198–205.

Гуськов А.А. Атлас пещерных городов Крыма. Путешествие к строителям и обитателям пещер. Харьков: Курсор, 2007. 202 с.

Дорогой тысячелетий. Экскурсии по средневековому Крыму/ Ред.-сост. О.И. Домбровский. Симферополь: Крым, 1966. 190 с.

Дюбуа де Монпере Ф. Путешествие по Кавказу, к черкесам и абхазам, в Грузию, Армению и в Крым. В 6 томах. Париж, 1843. Т. 5, 6 / Перевод, предисловие и примечания Т.М. Фадеевой. Симферополь: Бизнес-Информ, 2009. 328 с.

Днепровский Н.В. К вопросу о структуре пещерного монастыря на Тепе-Кермене: Хозейственно-бытовой комплекс // Спелеология и спелестология. Сборник материалов VIII Международной научной конференции / Ред. А.А. Гунько и др. Наб. Челны: НГПУ, 2017. С. 261–271

Днепровский Н.В. К вопросу о локализации пещерного монастыря на Тепе-Кермене // Пещеры как объекты истории и культуры: сборник материалов Международного научного форума / Отв. ред. А.А. Гунько. Воронеж; Дивногорье: Научная книга, 2016. С. 103–109.

Иванов А.В. Населения «пещерного города» Тепе-Кермен по антропологическим данным // Проблемы истории, филологии, культуры. 2010. № 2. С. 61–75.

Кизилов М.[Б.] К истории малоизвестных караимских общин крымского полуострова // Тирош. Труды по иудаике. Вып. 6 / Отв. ред. Е. Ремпель, М. Членов М.: Сефэр, 2003. С. 123–140.

Кондараки В.Х. Универсальное описание Крыма. СПб.: Типография В. Веллинга, 1875. Ч. 1. 234 с.

Коршенко А.Н. «Кошелёк менялы» с Тепе-Кермен // IX Международный нумизматический симпозиум / Отв. ред. Н.А. Алексеенко. Симферополь: АРИАЛ, 2022. С. 129–132.

Латышев В.В. Сборник греческих надписей христианских времен из Южной России. СПб.: Типография Императорской Академии Наук, 1896. 143 с.

Марков Е.Л. Очерки Крыма. СПб.; М.: Издание Т-ва м. О. Вольф, 1884. 593 с.

Марков Е.Л. Пещерные города Крыма (путевые впечатления) // Вестник Европы. 1872. Т.4. Кн.7 (июль). С. 169–213.

Могаричев Ю.М. Пещерные сооружения средневековых городищ Юго-Западного Крыма (вопросы классификации хронологии, интерпретации) // Проблемы Истории «пещерных городов» в Крыму / Под ред. Ю.М. Могаричев. Симферополь: Таврия, 1992. С. 5–132.

Могаричев Ю.М. Пещерные церкви Таврики. Симферополь: Таврия, 1997. 384 с.

Могаричев Ю.М. «Церква з баптистерием» городища Тепе-Кермен: проблеми датування та інтерпретації // Археологія. 2005. № 3. С. 79–90.

Могаричев Ю.М. Городище Тепе-Кермен в описании А.С. Уварова // ЛЕПТОN: сборник статей в честь археолога Алексея Васильевича Пьянкова / Ред. С.Н. Малахов, М.Э. Мамиев М.Э., Ю.А. Прокопенко Армавир; Краснодар: ИП Шурыгин Виталий Евгеньевич, 2018. С. 110–118.

Могаричев Ю.М. «Пещерные города» Горной Юго-Западной Таврики в описании А.С. Уварова. Симферополь: Бизнес-Информ, 2019. 344 с.

Монтандом Ш. Путеводитель путешественника по Крыму, украшенный картами, планами, видами и виньетами и предваренный введением о разных способах переезда из Одессы в Крым. Киев: Стилос, 2011. 416 с.

*Мыц В.*Л. Завоевание поздневизантийской Таврики монголами: историко-археологический контекст катастрофы последней четверти XIII века // Stratum Plus. 2016. № 6. С. 69–106.

Мыц В.Л. Укрепления Таврики X–XV вв. Киев: Наукова думка, 1991. 164 с.

Накронин А. Тепе-Кермен (Крымские пещеры) // Таврические Епархиальные ведомости. 1880. № 1. С. 36–44.

Никольский П.В. Бахчисарай и его окрестности (культурно-исторические экскурсии). Симферополь: Крымгосиздат, 1927. 80 с.

Петрова Э.Б., Прохорова Т.А. Шарль Жильбер Ромм «Путешествие в Крым в 1786 г.». Симферополь: Бизнес-Информ, 2011. 168 с.

Петровский В.А. Отчет о раскопках раннесредневекового грунтового могильника на северо-западном склоне городища Тепе-Кермен в Бахчисарайском районе близ с. Кудрино // Научный архив БГИКЗ. 2000. Ф.2. Оп. 25. Д. 3.

Петровский В.А. Православные памятники Тепе-Кермена // Православные древности Таврики / Ред. В.Ю. Юрочкин. Киев: Стилос, 2002. С. 81–98.

Пономарев Л.Ю. О разведках Д.Л. Талиса на Керченском полуострове // Боспорские исследования. Вып. 26 / Отв. ред. В. Н. Зинько. Симферополь, 2012. С. 479–511.

Попов А.Н. Вторая учебная экскурсия Симферопольской мужской гимназии в Бахчисарай и его окрестности. Симферополь: Таврическая губернская типография, 1888. 131 с.

Руев В.Л., Неснов С.В. Исследование «пещерного города» Тепе-Кермен в 2019 году // Археология в исследованиях молодых: сборник научных статей Четвёртой международной научной конференции, посвящённой 80-летию со дня рождения профессора А.З. Винникова, Белгород, 11–12 ноября 2020 года / Отв. ред. В.А. Сарапулкин. Белгород: БелГУ, 2022. С. 175–177.

Сосногорова М.А. Путеводитель по Крыму для путешественников. Одесса: тип. Л. Нитче, 1871. 371 с.

Струков Д.М. Древние памятники христианства в Тавриде. М.: Унив. Тип. (Катков), 1876. 51 с.

Сумароков П.И. Досуги крымского судьи, или Второе путешествие в Тавриду. СПб.: печатано в Императорской типографии, 1805. 244 с.

Талис Д.Л. Ящик 3. Восточный и центральный Крым 1960 г. // Отдел письменных источников Государственного исторического музея. 1960. Ф. НВА. Оп. 5. Т. 2: Группа Б. Архив № 776: Документальный комплекс «Полевые исследования Талиса Д.Л. (1960–1978 гг.)».

Талис Д.Л. О работах Горнокрымской экспедиции Государственного исторического музея // АО 1969 года / Отв. ред. Б.А. Рыбков. М.: Наука, 1970. С. 293–294.

Талис Д.Л. Исследования в горном Крыму // АО 1970 года / Отв. ред. Б.А. Рыбаков. М.: Наука, 1971. С. 301–302.

Талис Д.Л. Позднесредневековая керамика Тепе-Кермена // История и культура Восточной Европы по археологическим данным / Ред. С.М. Орешникова и др. М.: Советская Россия, 1971. С. 250–262.

Талис Д.Л. Городище Тепе-Кермен // КСИА. № 148 / Отв. ред. И.Т. Кругликова. М.: Наука, 1977. С. 98–103.

Талис Д.Л., Маркелова С.П., Рудаков В.Е. Работы на второй гряде Крымских гор // АО – 1972 / Отв. ред. Б.А. Рыбаков. М.: Наука, 1973. С. 335–337.

Тунманн [И.Э.] Крымское ханство / пер. с немецкого издания 1784 г. Н.Л. Эрнеста и С.Л. Белявской. Примечание, предисловия и приложения Н.Л. Эрнста. Симферополь: Гос. изд-во Крым. АССР, 1936. 104 с.

Юрочкин В.Ю., Виноградов А.Ю., Гайдуков Н.Е., Неневоля И.И. Отчет об охранно-археологических работах на городищах Бакла и Тепе-Кермен в Бахчисарайском районе АРК в 2003 г. 2004. 142 с. // Личный архив В.Ю. Юрочкина

Юрочкин В.Ю., Неневоля И.И., Виноградов А.Ю., Гайдуков Н.Е. Отчет об археологических исследованиях городищ Тепе-Кермен и Бакла на территории Бахчисарайского района АРК в 2004 году.2007. 112 с. // Личный архив В.Ю. Юрочкина

Якобсон А.Л. Средневековый Крым. Очерки истории и истории материальной культуры. М.; Л.: Наука, 1964. 232 с.

Якобсон А.Л. Раннесредневековые сельские поселения Юго-Западной Таврики / МИА. № 168. Л.: Наука, 1970. 224 с.

Montandon C.H. Guide du voyageur en Crimée: orné de cartes, de plans, de vues et de vignettes, et précédé d'une introduction sur les différentes manières de se rendre d'Odessa en Crimée. Odessa: imprimerie de la ville, 1834. 384 p.

Tott, François, baron de. Mémories Du Baron De Tott, Sur Les Turcs Et Les Tartares. Paris, 1785. V.1. 273 p.

Информация об авторе:

Цымбал Марк Леонидович, младший научный сотрудник, Севастопольский государственный университет (г. Севастополь, Россия); аспирант, Московский государственный университет (г. Москва, Россия); marostis@yandex.ru, http://orcid.org/0000-0002-3956-9056

REFERENCES

Aibabin, A. I. 2022. In Vlasova, S. I. (ed.). *Gorod na Vnutrenney gryade Krymskikh gor v Srednie veka i Novoe Vremya (A city on the Inner Ridge of the Crimean Mountains in the Middle Ages and the modern period).* Simferopol: "Antikva" Publ., 7–85 (in Russian)

Alekseenko, N. A. 2020. In Zinko, V. N. (ed.). *Bosporskie issledovaniia (Bosporan Studies)* XL. Kerch: "Kerchenskaya gorodskaya tipografiya" Publ., 158–170 (in Russian).

Babenchikov, V. P. 1940. *Vypiska iz dnevnika 1940 g. (Excerpt from a 1940 diary).* Scientific Archive of Bakhchisarai State Historical and Cultural Reserve. F. 22. D. 27. P. 12–19 (in Russian).

Bezchinskii, A. Ya. 1901. *Putevoditel' po Krymu (Guide to the Crimea).* Moscow: "I.N. Kushkerev i Ko" Publ. (in Russian).

Belyi, O. B. 2003. In *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii (Materials in the Archaeology, History and Ethnography of Tauria)* (10), 639–666 (in Russian).

Bogush-Sestrentsevich, S. [I.] 1806. *Istoriia o Tavrii (History of Tauria).* Vol. 1. Saint Petersburg: "Shnor" Publ. (in Russian).

Borovko, N. A. 1913. In *Zapiski Krymskogo Obshchestva Estestvoispytatelei i Liubitelei Prirody (Transactions of the Crimean society of naturalists and nature lovers)* III. Simferopol: "Tavrichesk. Gub. Zemstva" Publ., 107–176 (in Russian).

Bobrovskii, T. A. 2001. In Mogarichev, Yu. M. (ed.). *Bakhchisarayskiy istoriko-arkheologicheskiy sbornik (Bakhchisaray Historical and Archaeological Collected Works)* 2. Simferopol: "Antikva" Publ., 256–278 (in Russian).

Veimarn, E. V. 1948a. *Dnevnik arkheologicheskikh rabot Bakhchisaraiskogo gornogo otriada Tavro-skifskoi ekspeditsii. 1948 g. (Notebook of archaeological works of the Bakhchisaray mountain team of the Tauro-Scythian expedition. 1948).* Archive of the Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences. F. 1. Inv. 1, dossier 192 (in Russian).

Veimarn, E. V. 1948b. *Otchet o polevykh razvedyvatel'nykh rabotakh v 1948 g. (Report on field survey works in 1948).* Archive of the Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences. F. 1. Inv. 1, dossier 187 (in Russian).

Veimarn, E. V. 1949. *Otchet ob arkheologicheskikh razvedkakh, provedennykh v Krymskoi oblasti. 1949 g. (Report on archaeological surveys works conducted in the Crimean Oblast. 1949).* Archive of the Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences. F. 1. Inv. 1, dossier 307 (in Russian).

Vinogradov, A. Yu. *Inscriptions of the Northern Black Sea (IOSPE³).* Vol. 5. Available at: URL: https://iospe.kcl.ac.uk/corpora/byzantine/index-ru.html (accessed: 01.02.2025) (in Russian).

Vinogradov, A. Yu. 2002. In Kukoval'skaia, N. M. (ed.). *Sugdeya, Surozh, Soldaya v istorii Rusi-Ukrainy ((Sugdea, Surozh, Soldaia in the History of Rus-Ukraine).* Kiev, Sudak: "Akademperiodika" Publ., 60–63 (in Russian).

Vinogradov, A. Yu., Gaidukov, N. E. 2004. In Kukoval'skaia, N. M. (ed.). *Sugdeiskii sbornik (Sugdaia Collected Works)*. Kiev, Sudak: "Akademperiodika" Publ., 13–35 (in Russian).

Voloshinov, I. M., Lunkevich, V. V., Puzanov, I. I., Shteker, A. O. 1929. *Krym. Putevoditel' (Crimea. Guide).* Simferopol: "Krymskoe gosudarstvennoe izdatel'stvo" Publ. (in Russian).

Gablits, K. I. 1785. *Fizicheskoe opisanie Tavricheskoi oblasti po ee mestopolozheniiu i vsem trem tsarstvam prirody (Physical description of the Taurida Region according to its location and all three kingdoms of nature).* St. Petersburg: "I. Veitbrekht" Publ. (in Russian).

Gaidukov, N. E. 2003. *In Kul'tovye pamiatniki v mirovoi kul'ture: arkheologicheskii, istoricheskii i filosofskii aspekty* (*Cult Monuments in World Culture: Archaeological, Historical and Philosophical Aspects*). Sevastopol, 17–18 (in Russian).

Gidalevich, A. 1914. In *Evreiskaia starina (Jewish Antiquity)* 7 (2), 198–205 (in Russian).

Gus'kov, A. A. 2007. *Atlas peshchernykh gorodov Kryma. Puteshestvie k stroiteliam i obitateliam peshcher (Atlas of the Cave Cities of Crimea. A Journey to the Builders and Inhabitants of the Caves).* Kharkov: "Kursor" Publ. (in Russian).

Dombrovskii, O. I. (ed.). 1966. *Dorogoi tysiacheletii: Ekskursii po srednevekovomu Krymu (By the Road of Millennia: Tours of Medieval Crimea)*. Simferopol: “Krym” Publ. (in Russian).

Dyubua de Monpere, F. 2009. *Puteshestvie po Kavkazu, k cherkesam i abkhazam, v Gruziyu, Armeniyu i v Krym. V 6 tomakh. Parizh*, *1843. (Voyage autour du Caucase, chez les Tscherkesses et les Abkhases, en Colchide, en Géorgie, en Arménie et en Crimée). In 6 vol. Paris, 1843)* 5, 6. Simferopol: “Biznes-Inform” Publ. (in Russian).

Dneprovskii, N. V. 2017. In Gunko, A. A. et al (eds.). *Speleologiya i spelestologiya. Sbornik materialov VIII Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii (Speleology and spelestology: Proceedings of the VIII International Scientific Conference).* Naberezhnye Chelny: NSPU, 261–271 (in Russian).

Dneprovskii, N. V. 2016. In Gunko, A. A. (ed.). *Peshchery kak ob"ekty istorii i kul'tury (Caves as objects of history and culture).* Voronezh; Divnogorie: "Nauchnaia kniga" Publ., 103–109 (in Russian).

Ivanov, A. V. 2010. In *Problemy istorii, filologii, kul'tury (Journal of Historical, Philological and Cultural Studies)* (2), 61–75 (in Russian).

Kizilov, M. [B.] 2003. In Rempel, E., Chlenov, M. (eds.). *Tirosh. Trudy po iudaike (Tirosh. Judaic Studies)* 6. Moscow: “Sefer” Publ., 123–140 (in Russian).

Kondaraki, V. Kh. 1875. *Universal'noe opisanie Kryma (Universal Description of the Crimea).* Part 1. St. Petersburg: “V. Velling” Publ. (in Russian).

Korshenko, A. N. 2022. In Alekseenko, N. A. (ed.). *IX Mezhdunarodnyy numizmaticheskiy simpozium (9th International Numismatic Symposium).* Simferopol: “ARIAL” Publ., 129–132 (in Russian).

Latyshev, V. V. 1896. *Sbornik grecheskikh nadpisei khristianskikh vremen iz Iuzhnoi Rossii (Collection of Greek inscriptions of Christian times from Southern Russia).* Saint. Petersburg: Imperial Academy of Sciences (in Russian).

Markov, E. L. 1884. *Ocherki Kryma (Essays on the Crimea).* Saint Petersburg; Moscow: “M.O. Volf” Publ. (in Russian).

Markov, E. L. 1872. In *Vestnik Evropy (The herald of Europe)* 4 (7), 169–213 (in Russian).

Mogarichev, Yu. M. 1992. In Mogarichev, Yu. M. (ed.). *Problemy Istorii "peshchernykh gorodov" v Krymu (Issues of the History of "Cave Towns " in the Crimea)*. Simferopol: “Tavriia” Publ., 5–132 (in Russian).

Mogarichev, Yu. M. 1997. *Peshchernye tserkvi Tavriki (Cave Towns of Taurica).* Simferopol: “Tavriya” Publ. (in Russian).

Mogarichev, Yu. M. 2005. In *Arkheologiia (Archaeology)* (3), 79–90 (in Russian).

Mogarichev, Yu. M. 2018. In Malakhov, S. N., Mamiev, M. E., Prokopenko, Yu. A. (eds.). *LEPTON: sbornik statey v chest' arkheologa Alekseya Vasil'evicha P'yankova (ЛЕПТОН: Collected papers in honour of archaeologist Aleksei Vasilievich Pyankov).* Armavir; Krasnodar: “IP Shurygin Vitalii Evgen'evich” Publ., 110–118 (in Russian).

Mogarichev, Yu. M. 2019. *«Peshchernye goroda» Gornoi Iugo-Zapadnoi Tavriki v opisanii A.S. Uvarova (“Cave Towns” of Mountainous Southwestern Taurica in the description by A.S. Uvarov).* Simferopol: “Biznes-Inform” Publ. (in Russian).

Montandon, Ch. 2011. *Putevoditel' puteshestvennika po Krymu, ukrashennyy kartami, planami, vidami i vin'etami i predvarennyy vvedeniem o raznykh sposobakh pereezda iz Odessy v Krym (Traveler's Guide to the Crimea, adorned with maps, plans, views, and vignettes and preceded by an introduction on the various means of transit from Odessa to the Crimea).* Kiev: “Stylos” Publ. (in Russian).

Myts, V. L. 2016 In *Stratum Plus* (6), 69-106 (in Russian).

Myts, V. L. 1991. *Ukrepleniia Tavriki X–XV vv. (Fortifications of Taurica in the 10th–15th Centuries).* Kiev: “Naukova dumka” Publ. (in Russian).

Nakronin, A. 1880. In *Tavricheskie Eparkhial'nye vedomosti (Taurida Diocesan Gazette)* 1, 36–44 (in Russian).

Nikolskii, P. V. 1927. *Bakhchisarai i ego okrestnosti (kul'turno-istoricheskie ekskursii) (Bakhchisaray and its surroundings (cultural-historical excursions)).* Simferopol: “Krymgosizdat” Publ. (in Russian).

Petrova, E. B., Prokhorova, T. A. 2011. *Sharl' Zhil'ber Romm «Puteshestvie v Krym v 1786 g.» (Charles Gilbert Romm "Journey to the Crimea in 1786").* Simferopol: “Biznes-Inform” Publ. (in Russian)

Petrovskii, V. A. 2000. *Otchet o raskopkakh rannesrednevekovogo gruntovogo mogil'nika na severo-zapadnom sklone gorodishcha Tepe-Kermen v Bakhchisaraiskom raione bliz s. Kudrino (Report on the excavations of the early medieval burial ground without mounds on the northwestern slope of the Tepe-Kermen settlement in the Bakhchisaray district near the village of Kudrino).* Scientific Archive of Bakhchisarai State Historical and Cultural Reserve. F. 2. Inv. 25. D. 3 (in Russian).

Petrovskii, V. A. 2002. In Yurochkin, V. Yu. (ed.) *Pravoslavnye drevnosti Tavriki (Sbornik materialov po tserkovnoi arkheologii) (Orthodox Antiquities of Taurica (Collected Papers on Church Archaeology))*. Kiev: “Stilos” Publ., 81–98 (in Russian).

Ponomarev, L. Yu. 2012. In Zinko, V. N. (ed.). *Bosporskie issledovaniia (Bosporan Studies)* XXVI. Simferopol, 479–511 (in Russian).

Popov. A. N. 1888. *Vtoraia uchebnaia ekskursiia Simferopol'skoi muzhskoi gimnazii v Bakhchisarai i ego okrestnosti (The Second Study Tour of the Simferopol Male Gymnasium in Bakhchisaray and its Surroundings)*. Simferopol: "Tavriya provincial printing" (in Russian).

Ruev, V. L., Nesnov, S. V. 2022. In Sarapulkin, V. A. (ed.). *Arkheologiia v issledovaniiakh molodykh (Archaeology in the Studies by the Young)*. Belgorod: Belgorod State University, 175–177 (in Russian).

Sosnogorova, M. A. 1871. *Putevoditel' po Krymu dlia puteshestvennikov (Traveler's guide to the Crimea).* Odessa: "L. Nitche" Publ. (in Russian).

Strukov, D. M. 1876. *Drevnie pamiatniki khristianstva v Tavride (Ancient monuments of Christianity in Tauris)*. Moscow: "Katkov" Publ. (in Russian).

Sumarokov, P. I. 1805. *Dosugi krymskogo sud'i, ili Vtoroe puteshestvie v Tavridu (Leisure of a Crimean judge, or a second journey to Taurida).* St. Petersburg: Imperial Typography (in Russian).

Talis, D. L. 1960. *Iashchik 3. Vostochnyi i tsentral'nyi Krym 1960 g. (Box 3. Eastern and Central Crimea in 1960).* Department of Written Sources of the State Historical Museum. F. NVA. Op. 5. T. 2: Gruppa B. Arkhiv No. 776: Dokumental'nyi kompleks «Polevye issledovaniia Talisa D.L. (1960–1978 gg.)» (in Russian).

Talis, D. L. 1970. In Rybakov, B. A. (ed.). *Arkheologicheskie otkrytiia 1969 goda (Archaeological Discoveries in 1969).* Moscow: "Nauka" Publ., 293–294 (in Russian).

Talis, D. L. 1971. In Rybakov, B. A. (ed.). *Arkheologicheskie otkrytiia 1970 goda (Archaeological Discoveries in 1970).* Moscow: "Nauka" Publ., 301–302 (in Russian).

Talis, D. L. 1971. In Oreshnikova, S. M. et al. (eds.). *Istoriia i kul'tura Vostochnoi Evropy po arkheologicheskim dannym (History and culture of Eastern Europe according to archaeological data).* Moscow: "Sovetskaia Rossiia" Publ., 250–262 (in Russian).

Talis, D. L. 1977. In Kruglikova, I. T. (ed.). *Kratkie soobshcheniia Instituta arkheologii (Brief Communications of the Institute of Archaeology)* 148. Moscow: "Nauka" Publ., "Nauka" Publ., (in Russian).

Talis, D. L., Markelova, S. P., Rudakov, V. E. 1973. In Rybakov, B. A. (ed.). *Arkheologicheskie otkrytiia 1972 goda (Archaeological Discoveries in 1972).* Moscow: "Nauka" Publ., 335–337 (in Russian).

Tunmann, [I.E.] 1936. *Krymskoe khanstvo (he Crimean Khanate).* Simferopol: "Gos. izd-vo Krym. ASSR" Publ. (in Russian).

Yurochkin, V. Yu., Vinogradov, A. Yu., Gaidukov, N. E., Nenevolia, I. I. 2004. *Otchet ob okhranno-arkheologicheskikh rabotakh na gorodishchakh Bakla i Tepe-Kermen v Bakhchisaraiskom raione ARK v 2003 g. (Report on salvage archaeological works at the Bakla and Tepe-Kermen settlements in the Bakhchysarai district of the ARC in 2003).* Personal Archive of V. Yu. Yurochkin (in Russian).

Yurochkin, V. Yu., Nenevolia, I. I., Vinogradov, A. Yu., Gaidukov, N. E. 2007. *Otchet ob arkheologicheskikh issledovaniiakh gorodishch Tepe-Kermen i Bakla na territorii Bakhchisaraiskogo raiona ARK v 2004 godu. (Report on archaeological research at the Tepe-Kermen and Bakla settlements in the Bakhchisaray district of the ARC in 2004).* Personal Archive of V. Yu. Yurochkin (in Russian).

Yakobson, A.L. 1964. *Srednevekovyj Krym. Ocherki istorii i istorii material'noj kul'tury (The Medieval Crimea. Essays on the History and History of material culture.).* Moscow; Leningrad: "Nauka" Publ. (in Russian).

Yakobson, A. L. 1970. *Rannesrednevekovye sel'skie poseleniia Yugo-Zapadnoi Tavriki (Early Medieval Rural Settlements of Southwest Taurica).* Series: Materialy i issledovaniia po arkheologii (Materials and Studies in the Archaeology of the USSR) 168. Leningrad: "Nauka" Publ. (in Russian).

Montandon, C. H. 1834. *Guide du voyageur en Crimée: orné de cartes, de plans, de vues et de vignettes, et précédé d'une introduction sur les différentes manières de se rendre d'Odessa en Crimée*. Odessa: imprimerie de la ville (in French).

Tott, François, baron de. 1785. *Mémoires Du Baron De Tott, Sur Les Turcs Et Les Tartares*. Vol. 1. Paris (in French).

About the Author:

Tsymbal Mark L. Sevastopol State University. Universitetskaya St., 33, Sevastopol, 299053, Russian Federation; Postgraduate Student, Moscow State University. Leninskiye Gory, 1, build.12, Moscow, 119991, Russian Federation; marostis@yandex.ru, http://orcid.org/0000-0002-3956-9056

Статья поступила в журнал 12.11.2025 г.
Статья принята к публикации 20.05.2026. г.